

Беляева М.А.
Екатеринбург

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КАЧЕСТВЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ

Ключевые слова: наука, качество научно-исследовательской работы, профессиональное развитие преподавателя вуза, личный имидж, корпоративный имидж.

Аннотация. В данной статье, написанной в жанре эссе, автор поднимает проблему качества научно-исследовательской работы в системе высшего профессионального образования в связи с растущими требованиями к преподавательским кадрам; автор обозначает факторы, трансформирующие критерии оценки преподавательского труда, определяет несколько ключевых причин, снижающих активность и продуктивность научно-исследовательской работы, высказывает свои предложения по их преодолению.

Belyaeva M.A.
Yekaterinburg

REFLECTIONS ON THE QUALITY OF RESEARCH WORK AT THE UNIVERSITY

Keywords: science, quality of research, professional development of a teacher of university, personal image, corporate image.

Summary. In this article, written in the genre of the essay, the author raises the issue of the quality of research in the higher education system in response to the growing requirements to the teaching personnel; the author refers to the factors transforming evaluation criteria of teachers' work, identifies several key reasons, reducing the activity and productivity of the research work, expresses suggestions for overcoming them.

Есть такая профессия: «Родину защищать». И мы понимаем, что это сказано про военного.

У каждого профессионала свои обязанности, своя мера ответственности перед обществом и самим собой. На мой взгляд, преподаватель высшей школы тоже стоит на страже, охраняя бастионы Культуры от вторжения Глупости, Скудоумия, Нищеты Духа и прочих проявлений человеческого несовершенства. Это идеальное обозначение

нашей миссии. На практике представления о том, кто есть «преподаватель высшей школы», каковы требования к нему, периодически меняются.

В советское время – это культурная элита общества, имеющая соответствующий эквивалент в зарплате. Сейчас последний пункт не на высоте. А первый? Можем ли мы себя отнести к культурной элите? Соответствуем или не достигаем в своем личностном и профес-

сиональном развитии до некой символической планки? Полагаю, что мы (сообщество) можем как поднять, так и опустить себя. Здесь все в наших руках.

Одним из новых требований, связанных с пресловутой модернизацией образования, является ведение научно-исследовательской работы, которая по значимости становится ведущей, вытесняя на периферию собственно «учебное поручение». Распространенный стиль профессиональной жизни, когда, вместе с защитой кандидатской диссертации, всякая научная активность затихала, пребывая в летаргическом сне, остался в прошлом. Сегодня такая модель профессионального поведения, мягко говоря, архаична, и это застревание в прошлом чревато «вылетом из будущего».

Почему научно-исследовательская работа в вузе (далее НИР) в ее вариативных проявлениях (подготовка статей, монографий, участие в разного рода проектах, грантовой и хозрасчетной деятельности), а «индекс цитирования», как ее измеримое количественное отражение, претендует сегодня на главный критерий оценки нашего труда? Можно спорить и выдвигать разные гипотезы. Выскажу некоторые соображения, переходя от общего к частному.

Огромный разрыв между наукой и практикой является глобальной проблемой. Вероятно, попытка соединить передний край науки и образования в одном лице – преподавателе высшей школы, можно рассматривать как один из способов решения этого противоречия.

НИР по своим характеристикам является более наглядным имиджевым средством вуза, подразделения, конкретной персоны, нежели учебный процесс. Научные результаты публикуются, озвучиваются на конференциях и т.д., а

учебный процесс (имеется в виду не УМК, а реальный диалог с аудиторией) ведется все-таки за «закрытыми дверями», и его результаты могут быть оценены главным образом в долгосрочной перспективе (% трудоустройства)¹. НИР это скоропортящийся продукт, который актуален в текущем хронотопе, и, как в любой конкурентной среде, здесь требуется постоянное наращивание мощностей, что мы и наблюдаем: формы отчетности по НИР с каждым годом усложняются, также как и критерии оценки качества образования в целом.

Качество преподавания и вовлеченность преподавателя в НИР тесно связаны:

– во-первых, НИР противостоит рутинизации преподавания, способствует постоянному обновлению учебного материала, т.к. будучи погруженным в актуальное научное знание преподаватель не сможет транслировать студентам «вчерашний день»;

– во-вторых, свободное владение научным инструментарием (теоретическими и эмпирическими методами исследования) является условием профессионального соответствия обязанности руководства НИР студентов (подготовка рефератов и статей, курсовых и выпускных работ, магистерских диссертаций);

– в-третьих (возможно, что надо было бы начать именно с этой мировоззренческой функции НИР), наука «лечит» от догматизма – одного из типичных признаков профессионального выгорания представителей педагогических специальностей. Наука представляет собой мир многообразия идей и свободы мысли, а учеб-

¹Хотя трудоустройство по специальности, на мой взгляд, далеко не единственный социально значимый продукт высшего образования, но об этом надо полемизировать отдельно.

ный процесс – это трансляция «пастеризованного и нормализованного» знания, отобранного неким экспертом. Это знание для простоты усвоения, как правило, лишено полемичности и многогранности.

Аргументацию широкой и узко-профессиональной пользы НИР можно продолжить, но перейдем к констатации проблемы: по моим наблюдениям, НИР воспринимается в преподавательской среде как нечто побочное, некий внешний волонтаризм, навязанный «монстрами-бюрократами», сидящими где-то в Шахтах, например. Бюрократизация как тренд действительно присутствует в образовании, и абсурд разного рода имеет место быть. Но низкую активность на научной ниве это не оправдывает, особенно в такой наиболее доступной ее форме, как подготовка статей. Причины такой ситуации следующие:

- Нежелание и неумение работать в этом качестве. Одно подкрепляет другое. Неумение вести научное исследование, создавать научные тексты тормозит желание, а нежелание не позволяет научиться. Подготовка статьи помимо творческих моментов строится на универсальной технологии, освоение которой – обязательный компонент профессионального развития современного преподавателя высшей школы. Самообразование здесь главный способ повышения квалификации, но возможно, и проведение целенаправленных обучающих семинаров, мастер-классов.

- Формализация научной деятельности. Когда по форме текст соответствует научному стилю, но имеет выхолощенное содержание, лишенное новизны, авторского взгляда и т.д. Поэтому часть исследователей предпочитают не писать вообще, или не публиковать свои труды в определенных изданиях, чтобы дис-

танцироваться от нарастающего вала производства «псевдонаучного спама».

- Отсутствие познавательного интереса. Этот пункт тесно связан с предыдущим, т.к. одна из причин формализма – нет живого интереса к выбранной проблематике. Но выбор-то за нами, и если соискатель в процессе работы над диссертацией связан «по рукам и ногам» своей темой, то в дальнейшем это «монотемье» уже не плюс, а минус. Одно из преимуществ социально-гуманитарного знания (в сравнении с естественно-научным) – широта диапазона потенциально доступных для осмысления проблем. Главная мотивация в науке – это познавательный интерес, если самому автору не интересно то, о чем он пытается сказать, то других это тем более не заинтересует.

- Антинаучный цинизм. Он имеет глобальные и локальные проявления, присутствующие, к сожалению, на всех уровнях иерархии системы образования, и соответственно выражается в пренебрежении к науке как форме общественного сознания, в пренебрежении к фундаментальному знанию (которое подменяется прикладным, как единственно полезным), в презрении к принципам научной деятельности (достоверность, объективность и др.), отсюда такая частная и частая проблема – нарушение этики цитирования, проявляющаяся в фальсификации ссылок. Встречается и сверхоткровенная фальсификация, когда названия работ, якобы цитируемых авторов, абсолютно далеки от тематики материала автора-циника.

- Профессиональный пессимизм, обесценивающий все попытки личного и корпоративного (на уровне вуза, подразделения) роста. Поясню этот тезис. Наблюдаемое снижение уровня подготовки абитуриентов и их способностей к

усвоению программ высшего профессионального образования вместе с экономически обоснованным требованием «сохранения контингента» создают соблазн снизить планку и отложить задачу приобщения к науке (как на студенческом, так и преподавательском уровне) до лучших времен. Но «тупизм», т.е. ограниченность мировосприятия – вещь заразная, и не мы от них, а они от нас должны чем-то заразиться и заряжаться. Ориентация на «крайнего» студента, и даже на «среднячка», – не продуктивна, у нас есть и продвинутые студенты. И это тоже стимул к профессиональному росту, а не к стагнации, оправдываемой пессимизмом, деградацией образования и т.д.

• Социальное неблагополучие. Определенная часть работников образования (и работников ИСОбра, в частности) находится в хронической трудной жизненной ситуации и озабочена насущными задачами выживания, где экономические проблемы тесно переплетаются с психологическими, социально-ролевыми (учитывая женскую двойную занятость, например), соматическими и проч. Социальное неблагополучие объективно не оставляет энергетических ресурсов для саморазвития, и НИР превращается в «розочку на торте», т.е. то, без чего можно жить.

Подытоживая свои размышления на злободневную тему, еще одна реплика: относительно любого рода профессиональной деятельности существуют негативные штампы («чиновник-взяточник», например), какие штампы касаются нас – преподавателей? Меня не удивит сочетание «убогий преподаватель». Оно в том числе характеризует отставание от времени, поскольку все: что и как мы говорим, о чем и как пишем, как выглядим в

жизни и преподносим себя в Интернете, работает на наш личный и корпоративный имидж. Поэтому предлагаю:

1) переосмыслить отношение к НИР, «полюбить» это дело, т.к. оно дает свои радости бытия;

2) без всякого снобизма признать необходимость самообразования и самосовершенствования в этом вопросе;

3) делать научную работу по принципу: лучше меньше да лучше. Хотя у состояния «меньше» есть свои допустимые границы.

4) сознательно конструировать свой виртуальный образ как неотъемлемый компонент профессиональной репутации.

Таким образом, научно-исследовательская работа (НИР) – требование времени, обязательный компонент профессиональных обязанностей преподавателя вуза. Причины низкой активности, низкого качества НИР носят объективный и субъективный характер. Если перейти на индивидуальный уровень, то опубликованные результаты НИР, и в частности статьи – это визитная карточка каждого преподавателя, форма его профессиональной идентичности, индикатор профессионального соответствия. Взятый в отдельности, как и любой другой индикатор, он информативно-ограничен, но в то же время максимально публичен и доступен для оценивания. Сегодня, чтобы составить представление о конкретной персоне, достаточно зайти на «eLIBRARY.RU», посмотреть пару-тройку вложений, соотнести увиденное с ученой степенью, званием и все: «приговор вынесен и обжалованию не подлежит». Но в данном случае, каждый сам кузнец своего счастья, своей репутации, своих перспектив на будущее.

Статью рекомендует докт. пед. наук, проф. Дегтерев В.А.